

Зарубежные издания. XVII-XVIII вв.

Библиофил

- Стр. 260 **Н.К. Рерих.**
Огни очага
- Стр. 263 **Т.В. Морозова.**
Прошедший по лезвию бритвы
- Стр. 267 **О.А. Лавренова.**
Книга о путешествии
и книга-путешествие
- Стр. 272 Публикаторский отдел
Центра-Музея
имени Н.К. Рериха предлагает
- Стр. 277 **Готовятся к печати**

Н.К. Рерих

Огни очага¹

Когда Армагеддон гремит, когда столько стрел ненависти, разделения, разрушения, разложения пронзают пространство, разве тогда мы не должны беречь каждую искру дружелюбия?

Когда в невежестве поносятся самые высокие понятия, разве не должны мы собрать к очагу духа все священные лампы?

Когда ложь и суеверие пытаются загрязнить все самое чистое, лишь бы увеличить поле хаоса, разве не должны мы в лучших летописях искать свидетельства истинного сотрудничества?

В древнейшей хронике говорится как высшая похвала Киевскому князю Ярославу: "И книгам прилежати и почитати е часто в нощи и в дне, и списаша книги многы; с же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, ученье приемлюще книжное. Книги бо суть реки, напоющи вселенную, се суть исходища мудрости, книга бо есть неисчетная глубина".

Так мыслила хроника древних. Действительно, одно дело

допустить книгу и совершенно другое полюбить книгу в полной преданности к просвещению.

Вспоминается. В приемном кабинете некоего президента двое ожидающих. Стены старинной комнаты обделаны массивными дубовыми книжными шкафами. Из-за зеркальных стекол заманчиво поблескивают корешки богатых переплетов. Хоть и не старинный переплет, но густо золоченный. Видимо, любитель книг. И как хорошо, что во главе предприятия стоит такой собиратель, не пощадивший денег на заманчивые переплеты.

Один из ждущих не удерживается от соблазна хотя бы перелистать книгу, хотя бы подержать в руках это сокровище духа. Шкаф оказывается незапертым, и, подняв руку, любитель пытается вынуть один из томов, но, о ужас, вся полка валится ему на голову и оказывается фальшивыми корешками без всякого признака книги. Оскорбленный в своем лучшем желании любитель книг дрожащими руками ставит на место эту недостойную подделку и

шепчет: "Уйдем поскорее, от такого шута разве можно ожидать что-нибудь путное!" Другой посетитель усмехается: "Вот мы и наказаны за пристрастие к книгам. Ведь вам не только прочесть ее, но подержать в руке – и то уже счастье".

Сколько же таких фальшивых библиотек рассеяно по миру! Строители их, кого они обманывают – друзей своих или самих себя? В этой подделке скрыто какое-то необыкновенно утонченное презрение к знанию и какая-то изысканная оскорбительность к книге как к свидетелю человеческого преуспеяния. И не только само содержание книги отрицается, но в таких подделках, как вещественных, так и словесных, отрицается само значение произведения духа, как такового.

"Назови мне твоих врагов, и я скажу, кто ты есть".

Одно из самых утомительных занятий есть отыскание новой квартиры. Но среди этого невольного вторжения в десятки разнообразных жилищ вы выносите несомненные наблюдения о фактах жизни. Вы проходите целый

¹ Печатается по: Рерих Н. Твердыня пламенная. Рига, 1991.

Н.К. Рерих. Огни очага

ряд сравнительно зажиточных помещений, еще наполненных обстановкою. Где же он, книжный шкаф? Где же он, письменный рабочий стол? Почему же комнаты заставлены иногда такими странными уродливыми предметами, но этих двух друзей существования – письменного стола и шкафа для книг – не видно? Есть ли место поставить их? Оказывается на поверку, что небольшой стол еще можно вдвинуть, но все стены вычислены так, что места для книжного шкафа не оказывается.

Хозяйка квартиры, заметив ваше огорчение, указывает на маленький внутренний стеной шкафчик, с сожалительной улыбкой снисходя к вашей требовательности, и говорит: "Если у вас много книг, то вы сможете отнять этот шкаф от других домашних вещей". При этом вы видите, что крошечные размеры шкафа кажутся царственными для такой роскоши, как книги.

В этом сожалительном снисходительном отношении к книге, как таковой, вам вспоминаются те ценнейшие библиотеки, которые оказывались выброшенными на толкучий рынок. И вы еще раз с горечью вспоминаете все рассказы о том, как селетки и огурцы оказывались завернутыми в ценнейшие листы, вырванные из редчайших изданий. Когда же вы смотрите на крошечный шкаф, вам предлагаемый, и соображаете, что в нем даже сотня томов с трудом поместится, то опять житейские мудрецы вам скажут – зачем же

держат дома такое множество книг? И при этом они почти повторяют слова знаменитого мусульманского завоевателя, который приказал уничтожить ценнейшие библиотеки по причине их бесполезности, ибо в одном Коране все сказано, что нужно для человека.

Отсутствие письменного стола объясняется совершенно основательно, указывая, что письменный стол стоит в конторе. При этом мелькает ясный намек, что кроме конторы никаких умственных занятий и не бывает. А вечерний досуг существует для веселого времени, которое не должно обременять мозги. И тем самым так называемый досуг, который должен бы являться ценнейшими часами накопления и утончения сознания, рассыпается, как жемчуг, в пыли улицы.

И так книга в современном обиходе становится предметом какой-то роскоши. Библиофилов, таких роскошествующих маниаков, "здравый рассудок" сожалеет. Среднее сознание вообще разучивается читать, в чем иногда совершенно добродушно даже признается. "Не могу читать длинных книг", "Не могу сосредоточиться", "Не хватает времени", – говорит человек, управляющийся созерцать кулачный бой или чтобы бросать шарики в пространство, или просто занятый перемыванием костей ближнего.

И время есть, и деньги есть, чтобы иметь дома сокровища знания, но мысль об этих сокровищах просто уходит из обихода. Чем люди живы? Многими

предметами, но познание как таковое и сама прелесть книги как творения уходит из жизни.

Так же точно вы можете наблюдать характер и сущность приятелей по состоянию данных им книг на прочтение. Правда, иногда вы встречаетесь с самым заботливым, с самым честным отношением к книге, и иногда вы понимаете, почему некоторые тома благополучно дожили от XVII и XV столетий, но, к сожалению, чаще всего книга возвращается в таком неизгладимо поврежденном виде, что болеет душа за оскверненного автора. Закапать книгу чем-то, завернуть страницу, может быть, оборвать угол, а иногда даже вырезать понравившуюся иллюстрацию грехом не считается. Каждый библиотекарь расскажет вам свои горести не только о пропавших книгах, но об искалеченных навсегда изданиях.

Уничтожающий книгу доказывает низкое состояние своего сознания. Пусть это будет трюизм, но кто-то прочтет его еще раз и поопасается испачкать или изорвать книгу. И то уже хорошо. Среди мировых кризисов, и материальных и духовных, отношение к книге будет одним из убедительных показаний. Вот когда мы вновь научимся самоотверженно полюбить книгу, так же как и произведение искусства, и сердечно оберечь ее, тогда и некоторые из труднейших жизненных проблем будут решаться сами собою. Без дискуссий, без злоречий и столкновений. И в жилье нашем найдется место и для книжного шкафа,

Библиофил

и для рабочего стола, так же как и для священных Изображений, напоминающих присутствием своим о Высшем, о Прекрасном, о Бесконечном.

Кто-то скажет: это я давно знаю, это для меня не ново. Как хорошо, если он так скажет; быть может, он в силу этого прочтет еще одну книгу и еще бережнее отнесется к этим истинным друзьям каждого дома и, в свою очередь, скажет это, так знакомое ему и еще кому-нибудь. Ведь люди так часто говорят именно о том, что они не исполняют: "Я давно об этом знаю", и им опять приходится сказать – тем хуже для вас.

Книги последних изданий сделались очень маленькими, стали крошечными как размером, так и удельным содержанием. Автор как бы боится: не утомить бы, не наскучить бы, ибо издатель твердит ему во все уши о странных требованиях читателя.

И вдруг вы узнаете, что большинство книг читается бедняками и желание истинного познания живет в людях, с трудом зарабатывающих себе хлеб завтрашнего дня. Когда вы перелистываете Ежегодник мировых сведений, вы с крайним интересом следите за статистикой грамотности и за количеством томов в публичных библиотеках мира. Как несоответственно со многими официальными представлениями распределяется количество книг в этих Народных Хранилищах! Не буду приводить этих поучительных цифр, ибо Уорлд Альманах Ежегодник вполне доступен для же-

лающих ознакомиться с последовательностью этих накопленных. Для многих в них будут заключаться большие неожиданности.

Кроме того, не забудем, что грамотность, которая является несомненно ступенью к Культуре, сама по себе еще не обеспечивает чтения и разумно-культурного потребления книг. Если бы взяли другую статистику, а именно статистику – много ли из грамотных людей книг не читают, то результаты были бы очень поучительны. Если же из числа читающих выделить и чтецов бульварных романов, то мы увидим, что вся сумма серьезных книг и изданий ложится на сравнительно очень небольшое число людей из всего населения мира.

Это обстоятельство тем более вопиет о бережливом отношении не только к серьезным изданиям, но и к тем людям, которые делают из них разумное и надлежащее употребление.

Не забываются трогательные эпизоды любовного обращения с книгами. Незабываем рассказ одного небогатого литератора о том, как он желал подарить невесте своей как свадебный подарок, как нечто наиболее ценное в его представлении, книгу-монографию о творчестве наиболее вдохновляющего его художника. Незабываемо также, когда трогательная любовь к книге самостоятельно вспыхивает в самом детском возрасте. Маленькая девочка в барских хоромаш с трудом несет непомерную для детских сил книгу Библии с

иллюстрациями Дорэ; не позволена ей эта книга, но она пользуется отсутствием старших не для проказ и шалостей, но чтобы еще раз воспользоваться минутой свободы и приобщиться к великим Образам.

Дороги нам эти дети, носители лучших Образов, которые по сердцу своему самостоятельно приходят к книжному шкафу и знают этого неизменного друга истинного счастья. Ведь самостоятельно пришел к книжному шкафу Эдисон и сызмальства понял, чем он может благодетельствовать человечество. В инстинкте к приобщению к газетному делу выразилось сердечное устремление к распространению полезного.

Вспомним также великого мыслителя Рескина, с такою же трогательностью отдавшего свои первые устремления и вдохновения великой библейской Эпопее. Вспомним многих славных. Уже давно говорилось о мощи мысли, говорилось об искусстве мышления. Но ведь каждое искусство нужно развивать и питать, и не будет ли очаг этого священного искусства именно около книжного шкафа?

Обернемся к книжному шкафу не только как к утешителю и охранителю, но как и к водителю и жизнедателю. Не от него ли происходит устойчивый творческий ум великих мыслителей? Не от него ли долголетие, не от него ли противостояние всем злым и всем неслыханным, казалось бы, препятствиям существования? И не от него ли творческая радость? n

Т.В. Морозова

Прошедший по лезвию бритвы

Когда моему сыну было тринадцать лет, он прочитал подряд несколько романов Ивана Ефремова. Начал с самого близкого – фантастически прекрасной мечты "Гуманность Андромеды". Затем, не останавливаясь, на одном дыхании справился с "Таис Афинской", "Часом Быка" и "Лезвием бритвы". Первая реакция на прочитанное была под стать возрасту – безапелляционной: "Мама, если все люди на Земле прочитают Ефремова, начнется другая жизнь. Каждый поймет, как сделать, чтобы всем было хорошо".

"Иван Ефремов – ученый, мыслитель, писатель. Взгляд в третье тысячелетие. Предвидения и прогнозы". Так назывался Международный симпозиум по случаю 90-летия со дня рождения нашего замечательного земляка. Симпозиум состоялся три года назад в подмосковном Пущине и стал первой коллективной попыткой осмыслить необъятное ефремовское наследие.

Собравшиеся увидели живого Ивана Антоновича, запечатленного в уникальных кинокадрах о полной опасности экспедиции в пустыню Гоби. В начале сороковых годов там проводились палеонтологические раскопки, которые привели к сенсации. Пройдя 25 тысяч километров, экспедиция открыла величайшее в мировых масштабах местонахождение "костей дракона" – останков гигантских ящеров, населявших Землю десятки миллионов лет назад. Экспедицией руководил Иван Ефремов. Об этом его путешествии в далекое прошлое планеты поведал художественно-публицистический фильм Мстислава Листова, в прошлом летчика-испытателя, лично знавшего писателя и посвятившего много лет изучению его разностороннего творчества.

Прежде чем стать писателем, Ефремов дол-

гое время работал в науке. Крупнейший ученый, геолог и палеонтолог, доктор биологических наук, он собственноручно стер немало "белых пятен" на карте своей страны, обнаружил ценные месторождения полезных ископаемых и даже удостоился высшей премии СССР как основатель новой научной дисциплины – тафномии, изучающей закономерности образования подземных кладов. Нет ничего удивительного в том, что личность такого масштаба притягивала и собирала вокруг себя множество талантливых людей, сохранивших для нас с вами благодарную подробную память о нем.

Ученик И.А. Ефремова, доктор биологических наук П. Чудинов свидетельствует: "Он напомнил мне джеклондонского "морского волка"... В юности Ефремов одновременно с окончанием средней школы смог получить диплом капитана каботажного плавания, закончив Петроградские мореходные классы. Плавал матросом на Тихом океане и командовал катером на Каспии... Биография Ивана Антоновича чрезвычайно интересна своей громадной, можно сказать, гигантской наполненностью, которой хватило бы для биографий нескольких известных ученых. В 1926 году он отправился в свою первую экспедицию и в 19 лет сделал первое научное

Библиофил

открытие... Обнаруживается область его научных интересов: геология и палеонтология. Одновременно с окончанием экстерном Горного института он получил степень кандидата биологических наук без защиты – за оригинальное исследование древнейших земноводных".

Биолога дополняет философ В. Сагатовский. Оба они запечатлены в том самом фильме Листова, который назван "Откровения Ивана Ефремова". Итак, внимаем: "Иван Антонович принадлежал к числу очень редких в истории человечества личностей, которые обладали талантом целостного, синтетического взгляда на мир. И здесь он, конечно, человек нашей, отечественной культуры, потому что целостность, всеединство, умение понять другой народ и другую культуру, – это черты нашей национальной культуры. Приходится удивляться: в 30-е годы, когда формировался этот человек, наша культура подвергалась, можно сказать, тотальному уничтожению, и все-таки насколько благодатна сама почва, если в подобных условиях выросла личность с такими взглядами... Человек у Ефремова не случайно заброшен в этот мир. Он, скорее, укоренен в эволюцию космоса. Ефремов мечтает о такой культуре, которая объединит в себе энергичную экстравертность Запада и самоуглубленность Востока. Разные есть фантасты, предостерегающие мир в своих антиутопиях. Но только один фантаст попытался в идее синтеза показать идеал объединения в будущем всего лучшего, что было создано в различных культурах человечества и в самом человеке. Это – Ефремов. И сейчас, на пороге XXI века, когда мы не знаем, выживет ли человечество, решит ли оно свои глобальные проблемы, такой целостный взгляд на мир нам очень нужен".

Как же странно было после таких оценок прочесть в одной из газет статью о писателе под рубрикой "Герои уходящего века". Не знаю, чего здесь больше: заблуждения или невежества. Ведь по-настоящему понять и осмыслить все сделанное Ефремовым предстоит в новом столетии.

Обладая безошибочной интуицией, подкрепленной глубокими познаниями в истории

становления, развития и гибели земных цивилизаций, Иван Ефремов нашел единственно возможный путь, чтобы подготовить сознание людей к восприятию нового для них представления о мироздании. С позиций космического мышления он подводил читателя к раскрытию запретной тогда темы о целостности мира и поступательном развитии всех его составляющих. Форма фантастического романа стала тем эзоповым языком, на котором Ефремов делился с современниками открытой ему информацией о путях развития человеческого общества, раскрывал знания, долго остававшиеся тайными и даже крамольными, о соотношении материального и духовного, о взаимодействии человека и природы, о подлинном значении нравственности в обществе и расширении сознания.

Его имя постепенно осознается в ряду таких универсальных мыслителей XX века, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Л.А. Чижевский, Н.К. Рерих. Ивана Ефремова по праву можно считать первым русским советским писателем, который в художественной форме рассказал людям об основах Живой Этики. О том, что он был досконально знаком с этим учением, глубочайшим образом проник в философию Востока, красноречиво свидетельствуют его романы.

Писать прозу И. Ефремов стал, будучи уже зрелым мыслителем. Первые его рассказы увидели свет в 1944 году. К тому времени у Ефремова было 45 научных трудов. На рассказы сразу же обратил внимание Алексей Толстой, отметив у автора "правдоподобие необычайного". Тесный сплав науки и фантастики ведет писателя к научным предвидениям, дает основание считать его рассказы пророческими.

Так, рассказ "Алмазная труба" предвосхитил открытие месторождений алмазов в Якутии, а сюжет "Озера горных духов" обернулся реальностью, когда геологи действительно обнаружили на Алтае ртутное озеро. Ефремов предвосхитил и некоторые крупнейшие открытия будущего, например, создание голографии.

В 1957 году журнал "Техника – молодежи" начал публикацию его романа "Туманность Андромеды" – о выходе поумневшего и объеди-

Иван Антонович Ефремов

нившегося человечества за пределы своей планеты, в звездные миры Галактики. Публикация романа еще не закончилась, когда в советской стране был запущен первый в мире искусственный спутник Земли! Предвидения писателя начали сбываться и в космическом масштабе.

И в этом не было ничего мистического, сверхъестественного. Представления Ефремова о диалектике природы вытекали из вполне материалистического понимания близких ему наук – палеонтологии, геологии, биологии, ис-

тории и совмещения их с эволюционной теорией. Вот почему подлинная история человечества в его романах вырисовывается как продолжение развития природы, но уже обогащенной человеческим сознанием. Введенный Вернадским термин "ноосфера" включает у Ефремова предшествующую эволюцию и трансформируется в гуманную и величественную идею Великого Кольца миров, соединяющего "цитадели человеческого разума". Только путь в это "прекрасное далеко" – длиною в тысячелетия. А мы,

Библиофил

гомо сапиенс, не желая в своей торопливости жить по непреложным законам космической эволюции, только еще более удлинняем и запутываем этот путь. Иван Ефремов, как никто другой, понимал это. Не случайно же он писал в одном из писем: "Наша цивилизация, со своим формальным подходом, идет вперед все более неверным путем к некоторым катастрофическим вещам. Но я надеюсь, что это – дорога перед долгим возвращением домой".

Остается лишь догадываться, какие силы судьбы хранили этот величайший дух, проводя его с наименьшими потерями через испытания своего времени и давая возможность выполнить предназначенную миссию. Земная жизнь И. Ефремова подвергалась противодействию тогдашних "блустителей порядка". Ученый чудом избежал ареста. Словно по лезвию бритвы, сумел миновать коварный отрезок советской истории периода репрессий. Прекрасно понимая, в какое время живет, он, незадолго до смерти Сталина, сжег все свои дневники, письма, записные книжки. Мужественный мыслитель допускал возможность ареста и не хотел, чтобы из-за него пострадали другие люди. Смерть Сталина отвела опасность репрессии. Но и в годы оттепели "люди в штатском" не теряли интереса к необычному писателю. За ним неустанно следили сотрудники Лубянки. Известно, что на Ефремова завели дело, даже разрабатывали план о его подмене другим человеком, еще в то время, когда ученый работал в пустыне Гоби. И конечно же, ему был заказан выезд за границу.

С чем были связаны опасения "спецов из органов", можно догадаться: в фантастических по форме романах Ефремова заключалась узнаваемая реальность жизни, поданная под таким углом зрения, который требовал разобраться в современной ситуации, побуждал искать правильные ориентиры, изменить характер наших представлений, на которые опиралась официальная идеология. "Главное для меня – необъятность мира, отраженная в человеческом знании... Не менее важно проследить, как все это отражается на человеке и обществе, найти аналогичные и даже тождественные в прошлых веках процессы и представления, экстраполируя

их в будущее", – писал Ефремов. Его интересовали законы духовной эволюции человека, развития его нравственных качеств.

В "Часе Быка" писатель показал "выход из грозных ловушек, которые будущее готовит для человечества. В исторической науке самое важное – изучение идейных ошибок и неверного направления социальной организации общества", – считал он. Роман вышел в 1970 году, стал бестселлером. Его переводили за рубежом.

Однако сразу после смерти Ефремова в октябре 1972 года произошло нечто странное... По указанию высших идеологов страны роман предписывалось изъять из всех библиотек. Запрещено было упоминать не только об этой книге – имя самого Ефремова оказалось на долгие годы изъятым из общественного оборота.

После кончины писателя у него на квартире произвели обыск. Вопрос о судьбе творческого наследия рассматривался на уровне Политбюро ЦК КПСС. Почти 20 лет итоговый роман писателя-пророка был под запретом. Слишком уж расходилась ефремовская концепция будущего с той, которая внедрялась в сознание масс политтехнологами со Старой площади. Ну что можно противопоставить такой, например, мысли великого писателя и ученого? "Если человек не подчиняется авторитету общества, направленного к мудрости и добру, а руководствуется своим случайным честолюбием и личными страстями, мужество обращается в зверство, творчество – в жестокую хитрость, а преданность и самопожертвование становятся оплотом тирании, жестокой эксплуатации и надругательства... Легко срывается покров общественной дисциплины и культуры – всего одно-два поколения плохой жизни..."

Как видим, нам еще учиться и учиться мудрости жить у Ивана Антоновича Ефремова. Его не раз называли пришельцем из далеких миров, куда он позвал нас. Предупреждая человечество о грозящих ему катастрофах, он и сегодня помогает понять, как из тьмы inferно подняться по восходящей лестнице духа: противостоять разрушению жизни, но без лжи, мучений, озлобления – на пути Добра.

Путь этот, увы, всегда был самым трудным. n

О.А. Лавренова

Книга о путешествии и книга-путешествие

Книга Л.В. Шапошниковой "По маршруту Мастера", вторая книга (в двух частях) трилогии "Великое путешествие" – удивительный мир географических, этнографических и философских образов, запечатленных и воссозданных путешественником. Нашу современницу, историка, писателя и философа, позвала в путь великая Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха, которая прошла по просторам Азии в 1924–1928 гг.

Путешествие – не просто перемещение в пространстве, когда многообразный мир остается за окном поезда или автомобиля, не задевая сердца и сознания человека. Путешествие – это преодоление пространства, средство познания, интерпретации и преобразования мира и преображения личности путешественника.

Именно поэтому образ пути и путешествия в традиционной культуре – один из основополагающих. Путешествие воспринимается как инициация, посвящение в великие таинства, которые постигаются на грани жизни и смерти – ведь преодоление неосвоенных и даже неблагоустроенных пространств

всегда чревато опасностями. Русской духовной культуре было присуще особое явление – странничество, в котором сосредоточивалась неизбывная тоска по пространству; при этом преодоление горизонтального пространства приобретало свойства вертикали – дороги в небо. Отсюда и "особое отношение к путешествию и путешествнику: длительное путешествие увеличивает святость человека".¹

Семантическая вертикаль путешествия возникает из переживания, проживания пространства путешественником, в процессе которого происходит удвоение, утроение пространства, смысла и времени. Книга Л.В. Шапошниковой родилась из соприкосновения многогранной личности ее автора и благодатной культурно-географической среды. В 1976–1980 гг. Людмила Васильевна прошла тропами Азии, и на страницах книги разворачивается захватывающая панорама многотысячелетней истории национальных культур, запечатленная в пространстве.

¹ Лотман Ю.М. *Семиосфера*. СПб, 2000. С. 299.

Азия издревле манила к себе путешественников. Неотъемлемой чертой культуры Востока была и остается пространственная динамичность, отличавшая ее от Европы. Н.К. Рерих писал об этом: "И *по сей час можно, казалось бы, в просвещенных городах Европы узнавать о людях, никогда в течение жизни своей не выходивших за пределы своего родного города и с гордостью признававшихся в такой неподвижности.* <...> И в то же время *из далеких пустынь Азии выходили многозначительные вести о том, как путешествие признавалось необходимой частью образования*".² Для Азии устремленность к покорению пространства означала устремленность к овладению Тайной Бытия, ибо азиатское пространство насыщено великою Тайной. В нем – реальность сокровенных мест таинственной Шамбалы, своею недостижимостью и непостижимостью формирующую иную карту местности, где географические объекты обозначают особые качества духа, где высокая духовность служит пропуском в заповедные районы.

² Рерих Н.К. *Листы дневника*. Т.1. М., 1995. С. 57.

Великие таинства открываются только тому, кто задается соответствующими вопросами и задает их окружающей среде. Откровения, сообщаемые путешественнику ландшафтом, обуславливаются глубиной и многомерностью личности. Проницательность, цепкость взгляда и богатейшие историко-филозофские знания путешественницы легли в основу ее книги "По маршруту Мастера", которая содержит удивительные откровения, сделанные автором в культурном пространстве Азии.

Путешествие как литературный жанр – из древнейших. Путешественник, превративший свои впечатления в литератур-

ное произведение, становится посредником между множеством людей и множеством мест, а путешествие становится достоянием культуры.

Исторически, начиная от эпохи крестовых походов, эстетическое освоение мира европейской культурой шло намного позже информационного освоения. Путевые заметки крестоносцев достаточно скупы на описания красоты местности; более живописные впечатления остались от просвещенных путешественников эпохи великих географических открытий.³ Лишь в XIX в. европейские путе-

³ Бизэ А. Историческое развитие чувства природы. СПб., 1890.

шественники начинают осмыслять, проживать и запечатлевать эстетику ландшафта. Пейзажные путешествия выделяются в особый жанр. Пейзажная живопись, а позже и художественная фотография становятся "визуальным эхом" красоты места, экспансией, расширением "образа места" в пространстве.

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха в свое время привнесла в мировую культуру не только серию прекраснейших пейзажей, написанных великим русским художником на маршруте его путешествия, но и удивительно яркие литературные образы пространства Востока. Спустя полвека Л.В. Ша-

Алтай, Северо-Чуйский хребет

пошников создавала не менее уникальную галерею литературных и фотопейзажей, в которых ощутимо полноприсутствие Красоты. Это и роскошь Алтайских долин, осиянных снежными белками, и звенящая открытость монгольских степей, и почти неземная торжественность Гималаев. Эта Красота завораживает, вовлекает читателя в поток извечного движения по нашей Планете – дорогами переселения народов и путешествий великих странников.

Живописным полотнам Н.К. Рериха присуще изображение пространства в самой сокровенной его динамике – в устремленности к духовному фо-

кусу Планеты, в причастности Культуре и Красоте. Основная тема изображаемого великим художником ландшафта – его насыщенность общечеловеческими духовными символами, его связь с заповедной страной духа. Особой темой путешествия Л.В. Шапошниковой также становится сакральное пространство традиционной культуры, храмовые комплексы и монастыри – места соприкосновения с иной, духовной реальностью, которая являет себя через миф и символ.

Древние символы оживают на страницах книги. Местные боги-охранители, Genius Loci, и Великие Риши из древнейших

космических легенд становятся героями повествования, они неотъемлемы от пространства планеты так же, как и ее люди. Текст о путешествии по маршруту Мастера обретает характеристики сакрального текста.

Трансцендентные пространства путешествий традиционно описываются символическими картами пространств иной реальности – священными текстами, космографиями, иконами. Существуют буддийские путеводители в Шамбалу, где пересекаются реальное географическое и духовное пространство. Л.В. Шапошников совершает интереснейшее ментальное путешествие по

Кашимир. Монастырь Алчи. Фреска

Сикким. Танцы в масках. Бог Канченджанга

карте Шамбалы, нарисованной настоятелем бонского монастыря, – путешествие с проводником, хранителем традиции, римпоче Тенсингом. Фигура проводника, носителя сокровенного знания, неоднократно возникает на страницах книги, и архетипальный, мифологический вариант путешествия в сакральное пространство переплетается с реальностью пройденных дорог.

И есть еще Ведущий – Н.К. Рерих, его маршрут, его тексты.

Л.В. Шапошникова спустя десятилетия прошла маршрутом Мастера. Однако любое путешествие не воспроизводимо. Можно повторить маршрут, но

не интерпретации. Новое путешествие может дать приращение смысла, богатство новых аспектов понимания пройденного пространства, что и произошло в данном случае. Л.В. Шапошникова совершает путешествие не только в пространстве ландшафта, культурно-географическом пространстве Азии, но и в пространстве визуальных и литературных образов, созданных Н.К. Рерихом. Более того, это путешествие в пространстве космологических категорий Живой Этики, философского учения, ставшего концептуальной основой творчества семьи Рерихов. Учение имело своим истоком древнейшую духовную

традицию Востока, исходящую из священных мест, обитателей легендарных Мудрецов. Из этого Источника Николаем Константиновичем и его супругой Еленой Ивановной с великой бережностью и пониманием были почерпнуты глубочайшие знания. Созданный ими уникальный философский труд принес миру новое энергетическое мировоззрение, новое знание о взаимодействии Земли и Вселенной, о множественности миров, о значении Красоты и Культуры в эволюции человечества и Планеты.

Путешествие Л.В. Шапошниковой, так же как и Н.К. Рериха, – это путешествие ученого,

Ладак. Музыкант

обладающего новым энергетическим мировоззрением. Книга может рассматриваться как серьезный научный вклад в исследование многообразного культурного пространства Азии и поиски его единых истоков. Л.В. Шапошникова продолжает лучшие традиции российской науки – путешественников и исследователей В.П. Семенова-Тян-Шанского, П.К. Козлова, В.К. Арсеньева, русских философов-космистов, и, наконец, Н.К. Рериха, соединившего повествование о путешествии с философией истории и теорией культуры.

Л.В. Шапошникова прошла по землям, хранящим па-

мять о легендарных Мудрецах, Риши, Нагах, и рассказа-ла обо всем увиденном в необычайно доступной и увлекательной форме. Как талантливый писатель она использовала законы жанра. Сюжетом ее повествования стала космическая философия истории: по мере следования по маршруту становится зримой связь Беспредельности с историей культуры, преодолевается отрыв от земной реальности, который возникает в сознании многих последователей Живой Этики из-за отсутствия не столько общего уровня культуры, сколько именно культуры путеше-

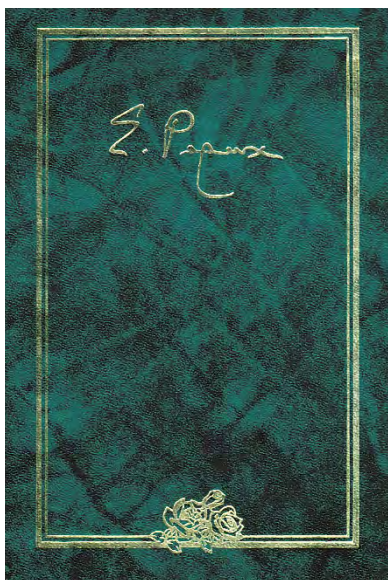
ствий, как способа расширения сознания.

В современном обществе, где перемещение в масштабах Планеты стало относительно доступным и беспроблемным, выработалось устойчивое потребительское отношение к пространству, к уникальным природным и культурным ландшафтам – стремление унести с собой по камешку. Та же психология сохраняется и по отношению к духовным магнитам – превалирует желание просочиться в сокровенные места и унести с собой кусочек святости, приобрести более высокий социальный статус... В результате утрачиваются не только природные и исторические памятники, разобранные на сувениры, но и особый дух сокровенных и памятных мест, бегущий от обмирщения, суеты и невежества.

Книга Л.В. Шапошниковой имеет огромное воспитательное значение – именно с точки зрения культуры путешествия. Путешествия как со-творчества с культурным и духовным пространством. Путешествия, дающего понимание путей великого Мастера и его идей. Это не только книга о путешествии по маршруту экспедиции Н.К.Рериха, но и книга-путешествие в мир Культуры для каждого ее читателя. Книга-мистерия, обучающая бережному и трепетному отношению к миру, в котором мы живем, к его самым сокровенным местам и понятиям, к его Красоте, неброской или величественной, но всегда таковой уязвимой... n

Публикаторский отдел Центра-Музея имени Н.К. Рериха предлагает читателям следующие издания 2000–2001 гг.

Е.И. Рерих. Письма.
Том II (1934).
М.: МЦР, 2000, – 576 стр., с
илл.

Полное собрание писем русского философа и писателя, создателя Учения Живой Этики Е.И. Рерих из архива Международного Центра Рерихов. Во второй том вошли письма 1934 г., адресованные преимущественно Н.К. и Ю.Н. Рерихам, сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и членам Латвийского общества им. Н.К. Рериха. Большинство

писем публикуется впервые. Издание иллюстрировано фотографиями из архива.

Е.И. Рерих. Письма.
Том III. (1935).
М.: МЦР, 2001, – 768 стр., с
илл.

В третий том вошли письма за 1935 г., адресованные преимущественно Н.К. и Ю.Н. Рерихам, сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, членам Латвийского общества Рериха. Издание иллюстрировано фотографиями из архива.

Е.И. Рерих. У порога Нового мира. Серия "Большая Рериховская библиотека".
М.: МЦР, 2000, – 464 стр.

В книгу вошли дневниковые записи и труды Е.И. Рерих, хранящиеся в архиве МЦР, а также ее письма к З. и Д. Фосдикам, руководителям Нью-Йоркского Музея Рериха. Эти документы являются уникальным материалом, освещающим творческий эволюционный процесс, в котором участвовала Е.И. Рерих. Материалы "Страницы

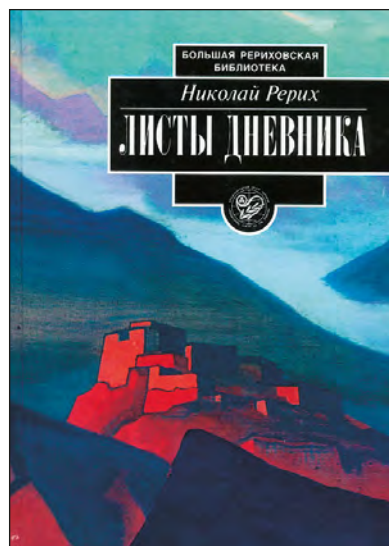

дневника Е.И. Рерих", "Космологические записи", "Изучение свойств человека" публикуются впервые.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II. 2-е издание.

М.: МЦР, 2000, – 512 стр.,
илл.

Во второй том "Листов дневника" Н.К. Рериха вошли очерки, написанные в 1936–1941 гг. и посвященные событиям беспокойного предвоенного времени и начала второй мировой вой-

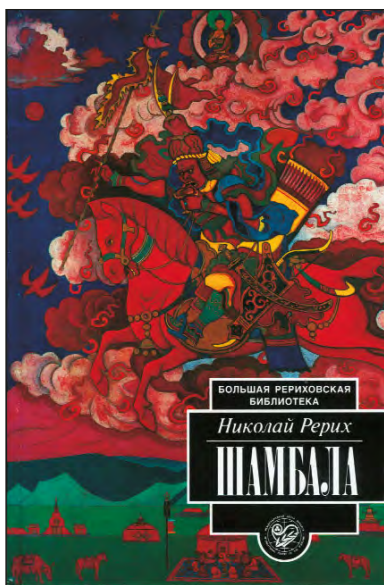
ны. В них нашли отражение внешняя политика ведущих мировых держав, борьба за сохранение памятников культуры, поддержка и развитие движения за принятие Пакта Рериха.

Значительное число очерков посвящено выдающимся ученым, писателям, художникам, музыкантам, государственным и общественным деятелям. Тексты "Листов дневника" печатаются по материалам архива МЦР.

Н.К. Рерих. Шамбала.
2-е издание.

М.: МЦР, 2000, – 232 стр., с цв. илл.

В книге Н.К. Рериха собраны легенды, мифы, рассказы о Заповедной Стране – Шамбале. Образ Шамбалы проходит через все литературное и художественное творчество Н.К. Рериха. Сочетая легенды с реальными фактами, Рерих в поэтической форме излагает кон-

цепцию космической эволюции.

Животись Н.К. Рериха.
Комплект открыток. Из коллекции Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Выпуск 1.

М.: МЦР, 2000, компл. – 16 открыток.

Коллекция Центра-Музея имени Н.К. Рериха в Москве насчитывает около 500 полотен великого русского художника, посвя-

щенных различной тематике и созданных в разные годы. Полотна художника – не просто произведения искусства, поражающие нас гармонией форм и удивительными сочетаниями тонов, они несут в себе большой духовный потенциал.

Рерих и театр. Комплект открыток. Составитель и автор вступительной статьи Е.П. Яковлева. Выпуск 1.

М.: МЦР, 2000, компл. – 18 открыток.

Сотрудничество с театром – важнейшая часть творческой биографии Н.К. Рериха. Длительный период, с 1905 по 1944 год, с некоторыми перерывами, художник работал над оформлением оперных, балетных и драматических постановок. Театральное наследие Н.К. Рериха, глубоко национальное по сути, весьма значительно в художественном отношении. Оно вошло в золотой фонд русского искусства и обогатило мировую художественную культуру XX века.

Библиофил

Рерих и театр. Комплект открыток. Составитель и автор вступительной статьи Е.П. Яковлева. Выпуск 2.

М.: МЦР, 2000, компл. – 18 открыток.

Работы Рериха для театра составляют особый увлекательный раздел его творчества. Они воспринимаются не только как эскизы декораций, но и как самостоятельные картины, драгоценные по живописи, полные чувства и воображения и вновь говорящие о широте кругозора художника.

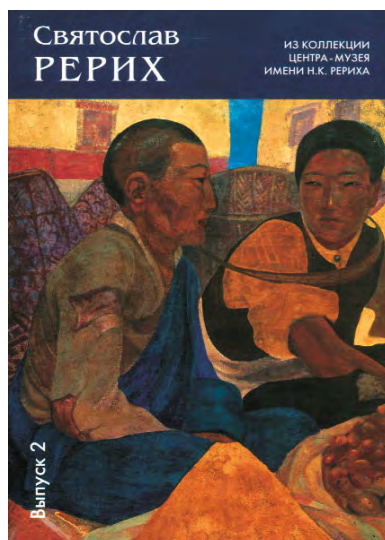
Живопись С.Н. Рериха.

Комплект открыток. Из коллекции Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Составитель Т.О. Книжник. Автор вступительной статьи Л.В. Шапошникова. Выпуск 2.

М.: МЦР, 2000, компл. -16 открыток.

Продолжая традиции своего великого отца, Рерих-младший не стал ни его повторением, ни тенью.

Глядя на светносные, изящные полотна художника, исполненные гармонии формы, красок и мастерства, мы убеждаемся, что он тво-

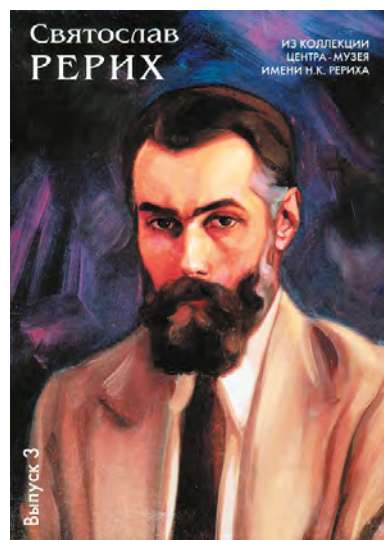
рит в совершенно иной манере, нежели отец. В отличие от спокойной, монументальной живописи Николая Константиновича, его работам свойственны внутренний динамизм и присутствие человека на первом плане. Экспозиция, представленная в залах Центра-Музея им. Н.К. Рериха, свидетельствует о том, что Святослав Николаевич – художник с огромным творческим диапазоном; он обращается к пейзажной, эпической, жанровой и символической живописи.

Живопись С.Н. Рериха.

Комплект открыток. Из коллекции Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Выпуск 3.

М.: МЦР, 2000, компл. – 16 открыток.

Портретный жанр был наиболее близок С.Н. Рериху. На его полотнах не только близкие художнику люди, но и простые индийцы, дети. В любом случае прослежива-

ется глубокая заинтересованность художника своей моделью, ее характером, индивидуальностью. Проникновение во внутренний мир человека – отличительная черта всех его портретов, именно поэтому запечатленные на них облики выглядят такими живыми и притягательными.

Ю.Н. Рерих. Тибетская живопись. Перевод с англ. А.Л. Барковой.

М.: МЦР, 2001, – 216 стр., с илл.

Работа Ю.Н. Рериха "Тибетская живопись", изданная в 1925 году в Париже, на протяжении десятилетий остается одним из основных трудов по буддийской иконографии. Перевод А.Л. Барковой с наибольшей полнотой передает стилистические особенности оригинала, а также сохраняет точную транслитерацию восточных терминов. Приложение представляет собой описа-

ние коллекции буддийской живописи МЦР. Богатый иллюстративный материал (51 цветная и 17 тоновых илл.) и доступный стиль изложения делают это издание полезным как специалистам-востоковедам, так и всем, кто интересуется искусством и культурой Тибета и Центральной Азии.

Л.В. Шапошникова. Великое путешествие. Кн. 2. По маршруту Мастера. Ч. 2

М.: МЦР, 2000, – 400 стр., с цв. илл.

Внимание читателей предлагается вторая часть второй книги Л.В. Шапошниковой из трилогии "Великое путешествие". Л.В. Шапошникова – известный ученый-индолог и исследователь творческого наследия Н.К. Рериха – прошла по маршруту его Центрально-Азиатской экспедиции. Удивительные по красоте пейзажи Алтая и Гималаев, истории, обычаи и культура

народов, населяющих эти места, встречи с разными людьми, беседы о Рерихах – таково содержание этой живо и увлекательно написанной книги, богато иллюстрированной фотографиями автора.

Юбилейные рериховские чтения.

М.: МЦР, 2000, – 304 стр.

В сборнике представлены доклады, прозвучавшие на юбилейных рериховских чтениях, прошедших в Центре-Музее имени Н.К. Рериха 8-11 октября 1999 года, а также материалы Круглого стола, посвященного 10-летию Международного Центра Рерихов.

Махабхарата. Поэтическое переложение С.Л. Северцева.

М.: МЦР, 2000, – 336 стр., с цв. илл., тв. пер.

Грандиозный древнеиндийский эпос "Махабхарата" возник более 25 веков назад. Эта поэма о богах, царях и героях, о добре и зле, о жестоких битвах и великой любви легла в основу религии и культуры Индии. Предлагаемое читателю поэтическое переложение избранных глав "Махабхараты" выполнено хорошо знакомым любителям культуры Востока поэтом-переводчиком

Библиофил

С.Л. Северцевым (1924–1991), который посвятил этому труду последние годы своей жизни.

Л. Чижевский. Времена года. Живопись. Поэзия
М.: МЦР, ГМИК им. К.Э. Циолковского, 2000, – 160 стр., тв. пер.

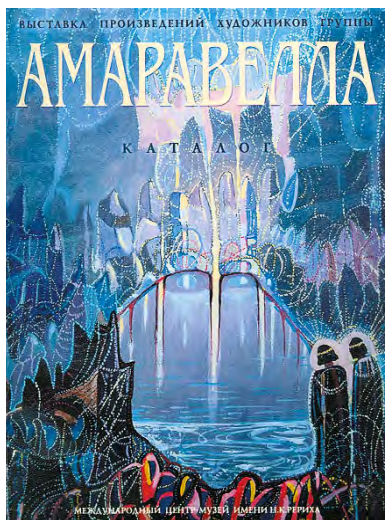

Предлагаемый художественно-поэтический альбом включает более 70 репродукций картин и рисунков Л. Чижевского и примерно столько же стихотворений и дает достаточно полное представление об основных эстетических принципах и особенностях стиля Чижевского – ученого, художника и поэта.

Амаравелла. Каталог выставки произведений художников-космистов.

М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000, – 120 стр.

Каталог выставки картин группы художников-космистов "Амаравелла" – П. Фатеева, В. Пшесецкой, А. Сардана, Б. Смирнова-Русецкого, С. Шиголева и В. Черново-

ленко, – проходившей в октябре 2000 г. в Центре-Музее им. Н.К. Рериха.

Населенная разумными существами Вселенная, таинственная взаимосвязь Земли и космических ритмов, прообразы человека будущего – излюбленные темы художников. К сожалению, все эти люди разделили судьбу миллионов талантливых людей, живших в тоталитарном государстве – репрессии, "творческое подполье", десятилетия разлуки со своими зрителями. Однако никто из них не поступился своими творческими убеждениями, не стал кривить душой и писать на потребу дня.

Знаки Беспредельности. Каталог выставки произведений Светланы Люшиной-Хараламбус.

М.: МЦР, 2000, – 48 стр.

Астрономы называют ее самым большим телескопом Земли. Математики готовы пояснить содержание ее картин с помощью формул. Фи-

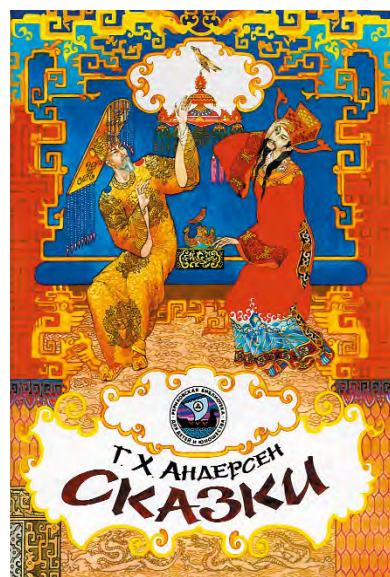
лософы видят в них поразительно точные иллюстрации к современным концепциям мироустройства. Музыканты сравнивают композиционное решение ее работ с канонической разработкой фуги. Ну а простой зритель бесстрашно входит в "безмянный" мир художницы, обретая в нем чистую радость и гармонию.

Светлана Люшина не ограничивает беспредельности жизни и не профанирует ее таинства своими определениями-названиями, не навязывает зрителю своего понимания образа, ибо видит в каждом соучастника в творческом процессе.

Г.Х. Андерсен. Сказки.

М.: МЦР, 2000, – 96 стр., с цв. илл., тв. пер.

Высокое качество полиграфии, прекрасные иллюстрации А.В. Мелихова делают эту книгу замечательным подарком, и не только детям.

Готовятся к печати следующие издания:

Е.И. Рерих. Письма. Т. IV (1936).

Полное собрание писем русского философа и писателя, создателя Учения Живой Этики Е.И. Рерих из архива Международного Центра Рерихов. В четвертый том войдут письма за 1936 г., адресованные преимущественно сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, членам Латвийского общества Рериха. Издание иллюстрировано фотографиями из архива.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. III. 2-е издание.

Очерки русского художника, ученого, философа и путешественника Н.К. Рериха 1942–1947 гг. Написанные в суровые годы второй мировой войны и разрухи, они несут призыв к культурному единению человечества и служению Родине, учат восприятию вечных и истинных ценностей.

Учение Живой Этики. Листы Сада Мории.

Книга первая. Зов.

Книга вторая. Озарение.

Печатается по первому изданию 1924–1925 гг. Издание сопровождается справочным аппаратом, включающим в себя исправления и дополнения, сделанные Е.И. Рерих на страницах ее личных книг, а также комментарии разночтений между первым изданием и тетрадами Е.И. Рерих с записями книг Учения.

Л.В. Шапошникова. Тернистый путь Красоты.

Книга посвящена роли творчества и искусства в процессе эволюционного восхождения человека. Прекрасное и безобразное, Духовная революция в России, проблема "нового человека" и пути ее решения в XX веке – таковы основные темы, затронутые автором на ее страницах. Издание богато иллюстрировано работами художников.

Материалы международной общественно-научной конференции "Новая Эпоха – Новый Человек" (2000 г.).

В сборнике представлены материалы и доклады, прозвучавшие на международной общественно-на-

учной конференции "Новая Эпоха – Новый Человек", прошедшей в Центре-Музее им. Н.К. Рериха 7–10 октября 2000 г.

Гималайские пейзажи Н.К. Рериха. Комплект открыток. Из коллекции Центра-Музея им. Н.К. Рериха. Выпуски 4–6.

Основную часть коллекции Центра-музея им. Н.К. Рериха составляют знаменитые гималайские пейзажи Н.К. Рериха. Большинство из них было создано в последнее десятилетие жизни художника (1937–1947 гг.). "Тималаи были для него источником постоянной творческой радости, – писал С.Н. Рерих. – Ни один художник не писал горы так, как мой отец. Его Гималаи излучают на нас все свое несравненное богатство света, красочности, невыразимое величие, высокие мысли, которые символизирует само слово "Тималаи". Он действительно заслужил звание "Мастера гор". Через все его полотна и литературные призывы проходит неразрывной нитью великий зов Учителя, призывающего учеников бороться за новую, лучшую жизнь – жизнь, исполненную красоты и совершенства".

Учение Храма.

Книга, созданная при участии основательницы духовной общины "Храм Человечества" Ф. Ла Дью (1849–1922), представляет собой наставления Учителей Мудрости, связанных с Е.П. Блаватской и Е.И. Рерих. Диапазон затронутых в ней вопросов необычайно широк – от законов мироздания и духовного совершенствования человека до обычных повседневных явлений и проблем современной цивилизации. Перевод книги с английского осуществлен в 1954–1956 гг. по просьбе Е.И. Рерих ее сотрудницей и корреспонденткой Е.П. Инге.

Пути Восхождения. Т. I.

Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения крупнейшего исследователя наследия семьи Рерихов, Павла Федоровича Беликова. В книгу вошли воспоминания его сотрудников и учеников, письма Н.К., Ю.Н. и С.Н. Рерихов, а также избранные труды.